

«ОТПАВШАЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖИЗНЬ» ИЛИ УГРОЖАЮЩЕЕ НАРАСТАНИЕ АЛИБИ В БЫТИИ»

Погружение в творчество М. Бахтина не может не сопровождаться сожалением о том, что нравственная философия, с осмысления которой начиналась деятельность мыслителя, по известным и неизвестным причинам оказалась неразвернутой, неконкретизированной. Можно предположить, что сама жизнь в России начала XX века побуждала к размышлениям о нравственности, праве, политике: «Безоглядная логика всех прежних социально-экономических и духовных устоев жизни, складывавшихся и державшихся веками, настойчивое утверждение примата политики перед моралью, призывы к беспощадному выкорчевыванию «классовых врагов» во имя «светлых идеалов будущего», бесправие и незащитность человеческой личности перед бездушным аппаратом диктатуры, - все это не могло не наталкивать на размышление». Неслучайно поэтому начата почти одновременно работа над исследованием «Субъект нравственности и субъект права» и исследованием, названным «К философии поступка». Из найденных в архиве М. Бахтина и опубликованных фрагментов следует, что философия жизни может быть только нравственной философией, а нравственная философия и есть философия поступка, философия ответственной причастности всех и каждого ко всему происходившему в прошлом, происходящему в настоящем и будущему происходить. Но не абстрактная, исчезающая в своей всеохватности и всеобъемлемости ответственность, а «единая и единственная нравственная ответственность» как поступок «изнутри в его ответственности». «Поступок в его целостности более чем рационален – он ответственен».

Ответственность в понимании М. Бахтина, предстает как его атрибут. В «Философии поступка» этот атрибут получает имя «не-алиби в бытии». Термин из области права. Может быть он рассматривался М. Бахтиным в работе «Субъект нравственности и субъект права»? Алиби (лат. – alibi – в другом месте) – нахождение в другом месте от совершенного преступления, доказывающее непричастность к преступлению. Если следовать исходному смыслу понятия «алиби», то это и есть вне-нахождение. И второй, приобретенный смысл, алиби – непричастность.

Отрицание М. Бахтиным алиби в бытии и полагание не-алиби есть отрицание дистанцированности, отстраненности от этого бытия, непричастности бытию, а значит и отрицание внеответственности и полагание «конкретного нудительного долженствования». И я – есмь – во всей эмоционально-волевой, поступочной полноте этого утверждения – и действительно есмь – в целом и обязуюсь сказать это слово, и я причастен бытию единственным и неповторимым образом, я занимаю в единственном бытии единственное, неповторимое, незаместимое, непроницаемое для другого место... Единственность наличного бытия – нудительно обязательна. Этот факт моего не-алиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного долженствования поступка, не узнается и не познается мною, а единственным образом признается и утверждается». И это еще одно свидетельство атрибутивности «не-алиби в бытии».

Но атрибутивность «не-алиби в бытии» долженствовательна, как долженствовательно само нравственное бытие. «Не-алиби»-не изначально, оно не действительно: "«долженствование впервые возможно там, где есть признание факта бытия единственной личности изнутри ее, где этот факт становится ответственным центром, там, где я принимаю ответственность за свою единственность, за свое бытие».

«Не-алиби в бытии» есть конкретная персонифицированная ответственность в ее необходимости и неотвратимости, в ее закономерности и неизбежности. «Не-алиби в бытии» – внутринаходимость, автономная и откровенная причастность бытию.

Но... по признанию самого М. Бахтина «этот факт может дать трещину, может быть обеднен: можно игнорировать активность и жить одной пассивностью, можно пытаться доказать свое алиби в бытии, можно быть самозванцем. Можно отказаться от своей долженствующей единственности».

С сожалением и усиливающейся тревогой приходится признать угрожающее нарастание алиби в нашем сегодняшнем бытии. Если М. Бахтин обращает внимание на «дурную неслиянность культуры и жизни», то со всей определенностью можно говорить о наличии дурной, абсурдной, деструктивной, патологичной неслиянности морали и жизни. Нарастает моральное алиби экономики, политики в их благоразрушающем действии, моральное алиби в разрушении культуры, человеческого в человека. Мы катимся в пропасть всеобщего алиби – алиби к прошлому, настоящему и будущему. Нас все более поражает эпидемия манкуртизма – исторического, национального, индивидуального беспамятства, мы все более утрачиваем способность «участно

мыслить» – не отделять своих поступков от результатов, быть в естественном состоянии ответственности.

Моральная и нравственная опасность «алиби в бытии» – не в пассивной стихийной безнравственности наших поступков, а в сознательной нравственной вне-находимости, в известном стремлении встать по ту сторону добра и зла, в иллюзии имморализма, в оборотническом ускользании от ответственности, в нарастании оправдательной мотивации безнравственных поступков, «в безлюбости» и равнодушии к человеку, в забвении человека как «ценностного центра Всего», как «любовно утвержденной конкретной действительности».

Т.В. Потапова
г.Екатеринбург

ЦЕРКОВЬ, НОВАЦИЯ И СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ

Изменения, новации в православной церкви происходили под влиянием факторов разного рода. Во-первых, это были собственно внутрицерковные основания – к примеру, старообрядческий раскол XVII века; во-вторых, обновления религиозной традиции находили свой исток в государственной сфере, интересах светской власти – эта тенденция соответствует эпохе петровских преобразований.

В этой связи очевидно, что наиболее динамичной областью является сфера социальности, государственно-политических факторов. В то время как внутрирелигиозный пласт характеризуется, по сути, консервативными тенденциями, что обусловлено его связью с иррациональным, вечным, трансцендентным началом, непосредственным отражением которого являются догматические положения.

Появившись во времена Петра I, светская культура, эмансипировавшаяся от церкви и государства, оказывает постоянное влияние на религиозную сферу. В рамках взаимодействия, а подчас и противостояния религии и светской культуры возникла проблема соотношения вечности (внутрирелигиозного уровня сверхъестественных смыслов) и истории (сферы конкретных социально-политических процессов). Теперь определенное историческое время вместо прежней ориентации на идеалы и трансцендентные смыслы вечности исходит из своих собственных земных целей и установок.